

На самом деле он не мог сказать, что это место ему не знакомо.

В детстве Фан Чэньюй жил вместе с матерью. Когда ему было пять лет он захотел переехать в отдельный двор, но заболел. Госпожа Фан присматривала за ним, поэтому он жил с ней, пока ему не исполнилось десять.

Когда ему было десять он переехал во внутренний двор, с тех пор прошло четыре года.

Он повернул голову.

В комнате было всего две лампы, но они были ослепительно яркими.

«Чэньюй, ты проснулся?», госпожа Фан пришла в восторг, увидев, что он очнулся.

У Фан Чэньюй не было сил говорить. Он мог лишь взглянуть на нее и утешить улыбкой.

«Все в порядке, не двигайся», ответила она: «Не хочешь выпить воды?»

Она подняла со столика рядом с кроватью стакан с теплой водой, макнула в него кусочек ткани и смочила ему губы.

Она не ухаживала за своим сыном больше трех лет, но не потеряла сноровки.

Неужели все они знали о происходящем?

Фан Чэньюй выглянул наружу. В комнате были лишь две служанки.

Так не должно быть. В это время тут никого не должно быть иначе это навлекло бы гнев Цзюнь Чжэньчжэнь.

Госпожа Фан проследила за его взглядом.

«Линчжи тоже тут, она заперта в одной из комнат», мягко сказала она: «Не волнуйся».

Ее сын не умел любить много вещей. Если у него появлялся новый предмет обожания, то мать защищала его.

На его лице появилась маленькая улыбка и он закрыл глаза.

Как и ожидалось, это было очень больно. Вспоминая о боли, он вспоминал о своих лечебных ваннах.

Была ночь, но резиденция Фан не была спокойна, правда это никак не повлияло на мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь была под домашним арестом. Конечно подчинится ли она этому это уже другой вопрос, но слуги теперь тщательно обходили ее двор...

Хоть там и светили фонари, но оттуда веяло холодом.

«Если они посмеют запугивать молодую мисс, то я пожалуюсь на них чиновникам», Лю дрожала, лежа на кровати.

Мисс Цзюнь уже приняла ванну. Пока она вытирала волосы, она слушала ворчание Лю.

«Мастер посвятил всего себя стране и гражданам, они просто торговцы, а смеют запугивать маленькую девочку, такую как молодая мисс. Это слишком, слишком», продолжала она.

Это то во что всегда верила Цзюнь Чжэньчжэнь.

Вскоре всего она чувствовала, что это слишком несправедливо. Почему она должна была стать сиротой? Почему она, молодая мисс из семьи чиновников пала так низко, что ей пришлось полагаться на семью своей матери и бабушку, которая принадлежала семье торговцев?

Цзюнь Чжэньчжэнь была всего лишь скромной дочерью провинциального чиновника. Она была благородной родственнице семьи императора. Она никогда и подумать не могла, что однажды окажется здесь.

Она не знала правды, когда умерли ее отец и мать. Хотя и было грустно, она думала, что на это воля небес.

Потом император сказал, что она выйдет замуж за Лу Юньци. Старшая сестра очень волновалась хороший он человек или нет.

Она не представляла, что после свадьбы Лу Юньци окажется очень хорошим и будет к ней уважительно относиться. Ничего подобного.

Даже если бы она думала об этом сейчас, она бы не смогла найти ни одной ошибки.

Мисс Цзюнь опустила голову и посмотрела на шелковистые волосы, свисающие перед ней.

В тот день она обманула его и пошла во дворец, у нее был только нож. Когда это случилось ее ум погрузился во тьму и ей казалось, что она могла почти различить голос.

Он все еще следовал за ней.

Она не знала успел ли он вооружиться, смог ли он скрыться...

На мгновение эти болезненные, печальные чувства наполнили ее сердце. Внезапно она почувствовала холод, словно ветер дул ей в спину.

«Молодая мисс, твои волосы уже сухие, тебе пора ложиться спать», сказала Лю.

Она убрала сушилку для волос.

Мисс Цзюнь улыбнулась Лю.

«Ты тоже должна поспать, хорошо отдохни, твои силы нам ще понадобятся», сказала она.

Лю кивнула.

«Да, мы их не боимся», самодовольно сказала она.

Мисс Цзюнь погладила ее по голове.

«Да, мы их не боимся», сказала она.

.....

Семья Фан выслала рабов и слуг. Эти люди критиковали своих хозяев, безрассудно распространяли слухи, их посадили в несколько вагонов и отправили в деревню.

Естественно это вызвало тревогу у людей, наблюдающих за семьей Фан.

«Десятки из них были нашими шпионами, которых мы внедрили. Может ли это быть просто совпадением?»

В крошечной чайной комнате за шторой сидели два человека распивая чай во время разговора.

«Если это наказание, то они их продадут. Почему они их просто выселяют? Не похоже, что они решили тайно их где-то убить».

Человек наливающий чай улыбнулся.

«Как они могут продать их? Если перед этим они не отрежут им языки, то скандал семьи Фан будет известен всем», сказал он.

Они говорили о семье Фан.

«Просто жалко, что вся семья попадет из обычного пламени в самый ад», вздохнул первый.

Комната на мгновение погрузилась в тишину, а потом раздался смех.

«Это действительно смешно». Сказал один: «Печально то, что на этот раз у молодого мастера Фан совсем мало времени, нам не удастся поиграть с ним подольше».

Другой покачал головой.

«Не будь столь поспешным. Когда не станет молодого мастера у нас все еще останутся молодые мисс», сказал он: «Их трое. Этого достаточно чтобы положить конец этим мучениям. По сравнению с этим молодым мастером-калейкой, с ними будет куда интереснее играть».

Подняв разговор о молодых мисс, говорящие разволновались еще больше.

Затем комната вновь взорвалась смехом.

«Ты сказал, что калеку никак не спасти?»

«Да, никто не может лгать на глазах у имперского врача Цзян», человек. Который говорил засмеялся: «У него два или три месяца».

«Это хорошо», второй встал: «Похоже мы сможем повеселиться с семьей Фан еще несколько месяцев».

Другой тоже поднялся.

Этот человек обошел занавеску и одел большой капюшон, чтобы скрыть лицо. Он открыл дверь и посмотрел вперед.

Вскоре после того как он ушел, пришел сотрудник чайной.

«Мастер, вы хотите еще чаю?», почтительно спросил он.

Человек что-то одобрительно проворчал.

Сотрудник поспешил принести чайник. Солнечный свет просачивался сквозь бамбуковую штору, мимо лица старика падал луч света.

Выражение его лица было безмятежным, от его уверенности исходила некоторая жестокость. Это был управляющий Сон.

Сотрудник собирался налить чай, когда тот внезапно остановил его.

«Что это за чай?», спросил он.

«Мастер, это новый чай, очень элитный...», сказал сотрудник.

«Это слишком, принеси мне обычный чай», сказал управляющий: «Обсуждение бизнеса не нуждается в хорошем чае».

Сотрудник не знал смеяться или плакать.

«Мастер, вы ведь уже пили его», сказал он.

Управляющий Сон молча покачал головой.

«Это не причина. Мне стоит внимательнее следить за биржевыми фирмами», сказал он.

Дэ Шен Чан приходилось развлекать богатых и влиятельных клиентов. В городе они создали компанию, которой принадлежали лучший чайные и винодельни. В каждом был свой управляющий.

Дэ Шен Чан не очень строго контролировали куда те тратя средства.

Даже если они что-то и тратили на свои нужды, то это не было большой потерей для компании.

Но теперь ими управлял Сон.

Очевидно, что сотрудник уже слышал о правилах управляющего. Он беспомощно улыбнулся.

«Я пойду за чаем», сказал он.

Управляющий Сон кивнул.

«Подождем гостей, а потом мой поменяете», сказал он.

Лавочник улыбнулся и отступил.

«Мастер Сон действительно...», он покачал головой и что-то пробормотал.

.....

«Каким человеком является Сон Юнпин?»

В настоящее время этот вопрос мисс Цзюнь задала Старой госпоже.

При упоминании этого человека выражение старой госпжи стало мрачным, печальным и болезненным.

«Он очень серьезный человек», сказала она: «Эта серьезность проявляется не по отношению к другим, а по отношению к себе».

«Вы знаете, что он управляет Дэ Шен Чан, но ни один из его детей или родственников там не работают», сказала Старая госпожа.

Каждый борется не только за свою жизнь, но и за жизнь своих потомков.

Сколько людей, которые не были связаны с Дэ Шен Чан пытались устроить в этот бизнес своих детей?

Сон Юнпин был к ним ближе всех, он не только следил за качеством работников, но и держал своих детей подальше от дел.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/208607>